

Н.Д. Сергеевский

**О значении причинной связи
в уголовном праве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Н11

Н11 **Н.Д. Сергеевский**
О значении причинной связи в уголовном праве / Н.Д. Сергеевский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 195 с.

ISBN 978-5-518-07024-0

ISBN 978-5-518-07024-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Е Д Е Н І Е

Государство въ отношеніяхъ своихъ къ гражданину устанавливаетъ два рода требованій. Во первыхъ, государство требуетъ, чтобы гражданинъ не совершалъ того, что противорѣчитъ цѣлямъ государства; законъ, который устанавливаетъ такую обязанность, ограничивается указаніемъ или обозначеніемъ тѣхъ измѣненій во вѣннемъ мірѣ, тѣхъ явленій, къ произведенію которыхъ подданный не долженъ направлять свою дѣятельность. Законъ въ этихъ случаяхъ опредѣляетъ извѣстное ограниченіе въ дѣятельности человека, воспрещая её или предписывая придавать ей правильное направленіе; онъ является запретительнымъ закономъ, запретительной нормой.

Во вторыхъ, государство во многихъ случаяхъ требуетъ содѣйствія гражданина для своихъ цѣлей: оно указываетъ тѣ явленія, воспроизводить которыя признается обязанностью гражданина. Законъ устанавливаетъ такимъ образомъ для гражданина обязанность выйти изъ состоянія покоя и совершить извѣстныя дѣйствія, а посему и является въ этомъ случаѣ закономъ требовательнымъ, требовательной нормой. Цѣль нормы требовательной есть произведеніе извѣстныхъ измѣненій, или вообще явленій, въ области правовыхъ отношеній; цѣль нормы запретительной—недопущеніе ихъ ¹⁾).

¹⁾ Glaser, Abhandlungen aus dem österr. Strafrecht. I. S. 289. Binding, die Normen und ihre Uebertretung. I. S. 36—38. Разница между ними заключается въ томъ, что Glaser придаетъ запре-

Соответственно такому значенію человѣческой дѣятельности выдѣляются два рода преступленій: 1) дѣйствіе и опущеніе, *delictum commissionis* и *delictum omissionis*, *Begehung* и *Unterlassung*. Объективная сторона дѣйствія заключаетъ въ себѣ извѣстное явленіе во внѣшнемъ мірѣ; объективная сторона опущенія, наоборотъ, несовершенство, неисполненіе, слѣдовательно, отсутствіе того явленія, которое признается въ законѣ необходимымъ 2).

тительной нормѣ чисто отрицательное содержаніе, одно запрещеніе дѣятельности—«*es (Gesetz) verfügt also eine blosse Beschränkung der Thätigkeit*»; *Binding* указываетъ на то, что запретительная норма заключаетъ въ себѣ не только отрицательный элементъ—воспрещеніе дѣятельности, но и положительный—обязанность придавать ей правомѣрное направленіе. «*So enthalten jene Verbote keineswegs nur ein Verbot Handlungen vorzunehmen, deren Verderblichkeit man einsieht (Ihr sollt nicht: töden), sondern zugleich ein Gebot des sorgsam Handelns (Ihr sollt: nichttöden)*. Sie sind nicht reine Unterlassungsnormen, sondern zugleich Normen eines bestimmt geeigenschafteten Handelns» (S. 37). Тоже самое говорить еще *Luden*, *Abhandlungen II. 1840. S. 220*: «*Es ist aber klar, dass zwischen Begehungsverbrechen und Unterlassungsverbrechen.... nur ein formaler Unterschied stattfindet — (съ этимъ мы не можемъ согласиться)—da in jedem Gebot immer ein Verbot, sowie umgekehrt in jedem Verbot ein Gebot enthalten sein muss.... Das Verbot, Niemand solle tödten oder stehlen, lässt sich auch in das Gebot auflösen, das Jeder das Leben oder Eigenthum des Anderen thatsächlich anerkennen solle*».—Обратная сторона вопроса, т. е. отрицательный элементъ въ требовательной нормѣ,—см. *Merkel, Abhand. I. S. 91—93. Ortmann, Strafrechtszeitung. XIII (1873). S. 468, 478. Ср. ниже, Гл. 2.*

1) Различія элементовъ противоправности и наказуемости, какъ составныхъ частей понятія преступности (*Binding, Normen. I*) мы здѣсь не касаемся.

2) Опредѣленія права являются или какъ *Cockistenzialprinzip*, или какъ *Assistenzialprinzip*; въ первомъ случаѣ возникаетъ законъ по содержанію своему запрещающій, *Verbotgesetz*; во второмъ—повелѣвающій, *Gebotgesetz*. Нарушеніе перваго есть *Begehungsverbrechen*; на рушеніе втораго—*Unterlassungsverbrechen*, независимо отъ тѣхъ формъ,

Въ области преступнаго дѣйствія выделяются въ свою очередь тѣ случаи, въ которыхъ явленіе, образующее собою объективную сторону преступленія, «преступное отношеніе», непосредственно и вполне устанавливается самымъ дѣйствіемъ лица; въ которыхъ «нарушеніе, вредъ соединенный съ дѣйствіемъ, лежитъ въ немъ самомъ». Наоборотъ, въ другихъ случаяхъ составъ преступленія требуетъ наличности извѣстнаго, «виѣ дѣйствія лежащаго, имъ вызываемаго послѣдствія». Сообразно этому въ преступленіяхъ перваго рода законъ для полноты ихъ состава требуетъ только извѣстнаго дѣйствія; въ преступленіяхъ втораго рода для состава преступленія требуется достиженіе извѣстныхъ результатовъ, требуется достиженіе послѣдствія, дѣйствіемъ вызываемаго, или, выражаясь въ болѣе общей формѣ, требуется наличность явленія, отдѣльнаго отъ дѣйствій лица, но стоящаго съ ними въ извѣстной зависимости ¹⁾.

Сколь ни ясно кажется съ перваго взгляда это положеніе, но тѣмъ не менѣе значеніе его не всегда сознается въ до-

или комбинацій, въ которыхъ проявляется преступная дѣятельность,—положительной или отрицательной. *Ortman n Ueber die Eintheilung d. Verbrechen in Beg. u. Unterlas. Strafrechtszeitung v. Holtzendorff. XIII. (1873). S. 465 ff.*

При *delicta commissionis* требованіе закона есть: «non laede»; при *delicta omissionis*—чистое «obligatio ad faciendum». *Merkel, Abhandlungen I. S. 79.*—Нерѣдко однако редакція закона не соотвѣтствуетъ содержанию нормы: требовательная норма можетъ быть выражена въ формѣ запрета, а запретительная въ формѣ приказа. Такой недостатокъ редакціи закона очевидно не превращаетъ дѣйствія въ опущеніе или наоборотъ. Таганцевъ, Курсъ Русскаго Уголовнаго Права. II. Стр. 249, 250.—Дѣлаетъ ошибку *Lud en, Abh. II. S. 220 ff.* (см. выше прим. 1) который различаетъ дѣйствіе отъ опущенія исключительно на основаніи, редакціи закона—различеніе не имѣющее ни практическаго ни теоретическаго значенія.

¹⁾ *Glaser, Abh. I. S. 464.* Также Таганцевъ, О преступленіяхъ противъ жизни. I. Стр. 167. Курсъ II. Стр. 252 сл.

статочной степени. Преступленія перваго рода, въ составъ которыхъ не входитъ послѣдствіе, являются въ современныхъ кодексахъ какъ бы исключеніемъ; наоборотъ, въ качествѣ общаго правила выступаютъ преступленія втораго рода, составъ которыхъ образуется наличностью известнаго послѣдствія ¹⁾. Необходимость известнаго послѣдствія для состава представляется съ очевидностью въ преступленіяхъ противъ жизни и противъ тѣлесной неприкосновенности, но при нѣкоторой внимательности нетрудно замѣтить, что и въ массѣ другихъ случаевъ мы найдемъ тоже самое, хотя и не въ столь ясномъ видѣ. Всѣ преступленія, заключающія въ себѣ присвоеніе или истребленіе чужой собственности, должны быть признаны преступленіями втораго рода; въ нихъ мы легко можемъ представить себѣ отдѣльность того явленія, которое мы называемъ присвоеніемъ, отъ дѣйствій лица; эти послѣднія безразличны съ точки зрѣнія уголовнаго права—законъ запрещаетъ не ихъ, самихъ по себѣ, а то измѣненіе въ сферѣ правовыхъ отношеній, которое они производятъ и которое слѣдовательно является ихъ послѣдствіемъ. Мало того, мы легко можемъ себѣ представить такой случай, когда дѣйствія лица являются отдѣльными даже во времени: А приучаетъ собаку таскать провизію изъ лавки и приносить ему; устроиваетъ сложное механическое приспособленіе для той же цѣли и т. д. Обманъ въ большинствѣ случаевъ требуетъ предварительныхъ приготовленій, которыми очень часто ограничивается вся активная дѣятельность

¹⁾ Таганцевъ, Курсъ II. Стр. 253, 254, указываетъ на зависимость этого различія въ составѣ преступленія отъ того, имѣеть-ли въ виду карательная дѣятельность государства преступность (самаго дѣйствія), или преступленіе, т. е. преступное послѣдствіе. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ преступленіемъ, въ составъ котораго не входитъ послѣдствіе; во второмъ—такое, составъ котораго образуется послѣдствіемъ.

субъекта. Тоже самое можно сказать и по отношенію къ преступленіямъ противъ чести — клеветѣ и оскорбленіямъ; и здѣсь законъ запрещаетъ не самыя дѣйствія, а требуетъ для полноты состава извѣстнаго результата; не дѣйствія сами по себѣ образуютъ преступное явленіе, а то воздѣйствіе, то вліяніе, которое они производятъ на окружающихъ; не будь этого послѣдствія, дѣйствія остались-бы безразличными для уголовного права. Точно также и здѣсь легко представляется раздѣльность во времени: оскорбленіе въ письмѣ всегда предполагаетъ раздѣльность дѣйствія и послѣдствія и т. д.

Несравненно въ меньшемъ числѣ являются въ кодексахъ тѣ преступленія, въ которыхъ преступное явленіе образуется самими дѣйствіями лица, гдѣ запрещаются непосредственно эти дѣйствія и никакое послѣдствіе для состава не требуется. Таковы напр. богохуленіе и порицаніе вѣры по Уложенію, ст. 176 и сл.; принадлежность и участіе въ противозаконныхъ сообществахъ по Уложенію, ст. 318; двоебрачіе по Уложенію, ст. 1554 и т. д. Таково простое участіе въ народномъ сборищѣ противозаконнаго характера по § 125 Германскаго уложенія; распространеніе измышленныхъ фактовъ съ цѣлью возбужденія презрѣнія къ государственнымъ учрежденіямъ по § 131 ¹⁾; вступленіе во второй бракъ при существованіи перваго по § 171 того же кодекса. Кромѣ этихъ и подобныхъ преступленій, въ составѣ которыхъ не можетъ заключаться никакого послѣдствія по са-

¹⁾ Для полноты состава не требуется достиженія этой цѣли. Schwarze, Commentar zum Strafgesetzbuch. S. 393: «Die Vollendung ist mit jeder Aeusserung vorhanden welche den obigen Erfordernissen entspricht». Изъ сравненія § 131 съ соответствующимъ ему § 101 Прусскаго уложенія видно, что обозначеніе цѣли: «um dadurch Staatseinrichtungen.... verächtlich zu machen», сдѣлано лишь для того, чтобы указать необходимость такого намѣренія для состава преступления.

тому существу ихъ, законодатель иногда ограничиваетъ искусственно составъ преступленія одними дѣйствіями, оставляя безъ вниманія послѣдствіе; законодатель просто опредѣляетъ что извѣстное преступленіе должно считаться оконченнымъ независимо отъ того, возникло ли послѣдствіе или нѣтъ. Образцомъ такого искусственнаго состава служить напр. вытравленіе яда по Русскому уложенію. По смыслу ст. 1462 преступленіе считается оконченнымъ съ момента приѣма abortивныхъ средствъ; наступленіе послѣдствія не производитъ никакого измѣненія въ составѣ ¹⁾. Таковы же даѣе случаи, предусмотрѣнные въ § 166 Австрійскаго уложенія 1852 г. ²⁾, на основаніи котораго виновнымъ въ поджогѣ признается тотъ, кто совершаетъ дѣйствія, изъ которыхъ долженъ произойти пожаръ, независимо отъ того, произошелъ ли онъ въ дѣйствительности или нѣтъ. Наконецъ сюда должны быть отнесены и преступленія государственныя, въ которыхъ, на основаніи Уложенія, ст. 241 и сл., обнаруженіе умысла, приготовленіе и покушеніе признаются оконченнымъ преступленіемъ, т. е. въ которыхъ для полноты состава не требуется наступленія послѣдствій ³⁾.

Это различіе преступленій, въ которыхъ преступное явленіе образуется самими дѣйствіями лица отъ тѣхъ, въ составъ которыхъ входитъ извѣстное послѣдствіе, играетъ чрезвычайно важную роль при разрѣшеніи вопроса о вѣнненіи ⁴⁾.

¹⁾ Таганцевъ, Прест. пр. жизни. II. Стр. 303.

²⁾ § 166: «Das Verbrechen der Brandlegung begeht derjenige, der eine Handlung unternimmt, aus welcher... eine Feuersbrunst entstehen soll, wenn gleich das Feuer nicht ausgebrochen ist».

³⁾ Сверхъ того при покушеніяхъ наказываются тоже одни дѣйствія безъ послѣдствій; разница заключается лишь въ томъ, что дѣйствія, образующія покушеніе, запрещаются не сами по себѣ, а ради того послѣдствія, въ которому они были направлены.

⁴⁾ S c h ü t z e, Lehrbuch. S. 137, Anm. 21, сомнѣвается въ utility такого дѣленія. Также H ä l s c h n e r, System. I. S. 200.

Вмѣненіе, очевидно, предполагаетъ предварительное констатированіе извѣстной связи между явленіемъ, образующимъ собою нарушеніе нормы, и дѣятельностью лица, которому это нарушеніе вѣняется. При преступныхъ опущеніяхъ и при преступномъ дѣйствіи перваго рода установленіе этой связи не требуетъ никакихъ усилій и никакихъ вообще особыхъ соображеній: субъектъ всегда опредѣленъ и извѣстенъ. Иначе ставится вопросъ при преступныхъ дѣйствіяхъ втораго рода; здѣсь разрѣшенію вопроса о вѣненіи должно предшествовать предварительное констатированіе надлежащей связи между явленіемъ и лицомъ, такъ сказать, предварительное отысканіе субъекта; при отдѣльности же дѣйствій и послѣдствій это не всегда легко и во всякомъ случаѣ составляетъ неизбѣжный предварительный актъ. Этотъ предварительный актъ во многихъ случаяхъ осложняется до такой степени, что разрѣшеніе вопроса о существованіи необходимой для вѣненія связи между явленіемъ и дѣятельностью человѣка становится затруднительнымъ не только для практики но и для теоріи. Задачею послѣдней является поэтому всестороннее изслѣдованіе этого вопроса и установленіе такихъ общихъ правилъ, которыя служили бы для судебной практики надлежащимъ руководствомъ при разрѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ для констатированія той связи между явленіемъ и дѣятельностью человѣка, наличность которой вызываетъ возбужденіе вопроса о вѣненіи, и отсутствіе, наоборотъ, дѣлаетъ вѣненіе невозможнымъ. Всматриваясь въ явленія внѣшняго міра, стоящія въ соприкосновеніи съ человѣкомъ, мы встречаемся съ большимъ многообразіемъ формъ этихъ явленій и зависимости ихъ отъ человѣческой дѣятельности въ обширномъ значеніи этого

Неустойчивость дѣленія во всякомъ случаѣ не уничтожаетъ его значенія въ нашемъ вопросѣ.

слова. А тонетъ въ водѣ; Б имѣетъ возможность спасти его и не дѣлаетъ этого. — А кладетъ вблизи огня горючія вещества; они воспламеняются и происходитъ пожаръ. — А оставляетъ на столѣ ядовитыя вещества; Б по ошибкѣ съѣдаетъ ихъ и отравляется. — Аптекарь оставилъ ядъ въ незапертомъ шкафѣ; Б умышленно имъ отравляется. — А устраиваетъ въ дверяхъ квартиры самострѣльное ружье для охраны; воръ Б пробирается ночью въ квартиру и погибаетъ. — А уговариваетъ Б плыть по рѣкѣ, обѣщаясь помочь ему въ случаѣ опасности, и не исполняетъ этого; Б тонетъ. — А пріучаетъ собаку таскать ему провизію изъ лавочки. — А воруетъ провизію непосредственно. — А отрубаетъ Б голову. — А связываетъ Б и оставляетъ въ лѣсу; ночью приходятъ волки и заѣдаютъ его. — А наноситъ рану Б, которая побуждаетъ его остаться на нѣсколько дней въ городѣ; въ это время происходитъ пожаръ, и Б погибаетъ отъ огня. — А для своихъ цѣлей привелъ Б въ безсознательное состояніе; приходитъ В и убиваетъ его, пользуясь безпомощностью. — А наноситъ Б смертельную рану; В за нѣсколько минутъ до смерти отрубаетъ ему голову. — А и Б наносятъ вмѣстѣ раны В, отъ которыхъ онъ умираетъ. — Портной спилъ Б дурное зимнее платье; онъ отъ этого простудился и умеръ.

Разнообразіе въ отношеніяхъ явленій къ дѣятельности человека безконечно; но нельзя не видѣть, что все это разнообразіе сводится къ двумъ основнымъ формамъ зависимости: допущенію и причиненію; иначе говоря: мы можемъ представить себѣ явленіе зависящимъ отъ дѣятельности человека только въ томъ случаѣ, когда человекъ или допускаетъ его, имѣвъ возможность недопустить, или вызываетъ его къ бытію, причиняетъ. Другихъ видовъ зависимости нѣтъ и представить себѣ мы ихъ не можемъ. Если извѣстное явленіе возникло такъ, что человекъ не только не вызывалъ его къ бытію своею дѣятельностію, но и не могъ ему воспрепятствовать, то оче-

видно, что это явление вовсе не находится въ зависимости отъ человѣка.

Явленія, не находящіяся въ зависимости отъ человѣка, не могутъ имѣть въ области уголовного права никакого значенія. Изъ двухъ формъ зависимости, современное уголовное право исключило изъ своей области простое допущеніе: современное уголовное право не признаетъ человѣка отвѣтственнымъ за простое допущеніе извѣстнаго явленія; если законъ и устанавливаетъ иногда обязанность препятствовать возникновенію тѣхъ или другихъ явленій, то за неисполненіе этой обязанности онъ наказываетъ какъ за таковое, а не какъ за причиненіе этого явленія. Всякое отступленіе отъ этого положенія является нарушеніемъ основныхъ началъ права, допускающихъ отвѣтственность лишь за причиненіе вреда, но не за его допущеніе. Старое положеніе каноническаго права: *Qui potuit hominem liberare morte et non liberavit, eum occidit*, — сдѣлалось нелѣпостью. Обязанность помогать интересамъ другихъ членовъ общества сдѣлалась не юридическою, а нравственною¹⁾. Во всякомъ случаѣ, если бы законъ и установилъ вмѣненіе за простое допущеніе извѣстныхъ явленій, какъ за ихъ причиненіе, то констатированіе необходимой связи въ этихъ случаяхъ представляло бы также мало затрудненій, какъ и при преступномъ опущеніи: установивъ вмѣненіе за простое допущеніе, законъ призналъ бы отвѣтственнымъ за данное явленіе безъ дальнѣйшихъ разсужденій всякаго, кто могъ его

¹⁾ Таганцевъ, Прест. пр. жизни. I. Стр. 151. Также Glaser, Abh. I. Merkel, Abh. I. S. 77. Наказаніе простаго допущенія (обязанность спасенія погибающихъ) въ старомъ правѣ: *Preussisches Landrecht*. II. 20. § 782. *Württemberg. Polizeistrafgesetz* Art. 32. См. далѣе указанія у Geib, *Lehrbuch d. d. Strafrecht*. II. S. 191. Таганцевъ, Курсъ. II. Стр. 293, 294.

отвратить и не отвратилъ, — субъектъ преступленія былъ бы всегда опредѣленъ и извѣстенъ ¹⁾).

Не такъ ставится вопросъ по отношенію къ случаямъ зависимости втораго вида, къ случаямъ причиненія. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ примѣровъ только одинъ первый представляетъ собою простое допущеніе, очевидное даже при самомъ поверхностномъ взглядѣ; во всѣхъ остальныхъ зависимость осложняется такъ, что во многихъ изъ нихъ самое существованіе ея можетъ представляться сомнительнымъ, а въ другихъ можетъ оказаться спорнымъ рѣшеніе вопроса о томъ, заключаетъ ли въ себѣ данный случай зависимость допущенія или зависимость причинную. Случай, когда кто либо видитъ утопающаго, можетъ спасти его и не спасаетъ, по внѣшней формѣ близко граничитъ съ тѣмъ случаемъ, когда утопающій заплылъ въ глубину, заручившись обѣщаніемъ помощи со стороны этого лица, или съ тѣмъ случаемъ, когда нянька или мать не спасаетъ своего утопающаго ребенка, имѣя на то возможность; но между тѣмъ разница между ними громадна. — А отрубилъ голову Б; А нанесъ Б рану и Б погибъ отъ пожара во время болѣзни; портной сшилъ Б дурное платье, вслѣдствіе чего Б простудился и умеръ, — всѣ эти случаи охвачены причинною зависимоścią, но не смотря на то, они представляютъ между собою столь же большую разницу. Возникаетъ необходимость съ одной стороны точно выдѣлить зависимость простаго допущенія, а съ другой опредѣлить тѣ элементы, наличность которыхъ образуетъ собою зависимость причинную.

¹⁾ Конечно законъ можетъ установить такую обязанность (вообще или для опредѣленныхъ лицъ) не допускать извѣстныхъ явленій; можетъ наказывать неисполнившихъ эту обязанность точно такъ же, какъ и лицъ, причинившихъ явленіе, но этимъ отнюдь не сглаживается разница между допущеніемъ и причиненіемъ. Glaser, Abb. I. S. 310: «Для уравниенія этихъ двухъ совершенно различныхъ отношеній необходимо въ каж-